Егорова, № 457; Фундамент. собр., № 171; Музейн. собр., № 2991; ЦГАДА, Типографск. собр., № 12(391).

К краткой редакции относятся списки: ГПБ, Кирилло-Белозерск. собр., № 123/380; ГБЛ, Тихонравовск. собр., № 225; ГИМ, собр. Уварова, № 1801; ЛОИИ, собр. Археогр. комиссии, № 140; БАН, 33.2.5. Особая редакция представлена одним списком: ГБЛ, Муз. собр., № 3271.

Основанием для выделения видов являются наиболее существенные различия их текстов, но данные текстологического анализа списков и вопросы их взаимоотношений будут изложены в отдельной работе.

* * *

В научной литературе «Слово от история о некоем мужи, бывшем воеводе в велицем Риме» обычно называется «Повестью о Евстратии — Велизарии». Иногда в названии Повести имя Евстратий даже опускают.[23]

Традиция отождествления этих лиц восходит к А. Х. Востокову. Обнаружив на полях текста Повести в списке Румянц., № 376 глоссу к имени Евстратий — «Велисарий в гронографе», А. Х. Востоков так определил памятник: «История о некоем мужи, бывшем воеводе в велицем Риме. О Велисарии, который здесь назван Евстратием, как в Хронографе. Рассказывается случай, когда он просил подаяния. Из этого выведено длинное поучительное слово».[24]

П. Н. Сакулин, следуя указаниям А. Востокова, обратился к Хронографу редакции 1617 г., где и обнаружил рассказ об ослеплении Велизария. Ученый также пришел к выводу о тождестве персонажей, носящих имена Евстратия и Велизария. Повесть о Евстратии он определил как русскую версию международного сюжета византийской саги об ослепленном Велизарии. Легендарного Велизария он в свою очередь отождествил с историческим, предположив, что сага была записана византийскими хронистами в X в.[25]

Между тем исследования профессора Мюнхенского университета Г. Г. Бека содержат по этому поводу иные суждения. Предметом его исследований была эпическая песнь о Велисарии (Belisarlied). Ученый пришел к выводу: «Не существовало ни ранневизантийской, ни средневизантийской эпической песни о Велисарии, сюжет не проникал в греческие народные песни. Песнь о Велисарии была поздневизантийской!».[26]

Г. Г. Бек допускал, что изданные В. Вагнером поэмы о Велисарии[27] содержали в себе оригинал, первую версию сюжета о нищенстве ослепленного полководца.[28]

В данном случае уместной будет небольшая историческая справка. VI век истории Византии богат памятниками письменности. Царствование Юстиниана Великого отразилось в сочинениях Прокопия Кесарийского,[29]

---

[23] Л. В. Тиганова, например, пишет: «Быть может, более древний текст о Велизарии находится в сборнике Музейного собр. № 3271» (Л. В. Тиганова. Подготовка каталога..., стр. 152).

[24] Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842, стр. 557.

[25] П. Н. Сакулин. Русская повесть о воеводе Евстратии, стр. 482.

[26] H. G. Beck. Belisarios und die Mauern Konstantinopels. — Die Welt der Slaven, Vierteljahrsschrift für Slavistik, V, Hf. 3—4, 1960, S. 256. (Перевод наш, — *Н. Д.*).

[27] W. Wagner. Carmina graeca medii aevi. Lipsiae, 1874.

[28] H. G. Beck. Belisarios und die Mauern Konstantinopels, S. 256.

[29] Прокопий Кесарийский. 1) История войн римлян с персами, вандалами и готами. Перевод с греч. С. Дестуниса. Кн. 1—2. СПб., 1876—1880; 2) Вандальская война. Перевод с греч. С. Дестуниса. Кн. 1. СПб., 1891; 3) О постройках. Перевод с греч. С. П. Кондратьева. — Вестник древней истории, 1938, № 4.